

НАУЧНЫЙ ПОИСК МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 811.161.1 (07)

Е. В. Джур (Сызрань, Россия)

*Филиал ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. профессора
Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина» в г. Сызрани*

Оценка, ее структура, классификация и шкала оценивания

В статье проводится анализ категории оценки. В ней дается определение данной категории, описываются ее основные характеристики, структура, классификация и шкала оценивания.

Ключевые слова: категория оценки, характеристика, структура, классификация, шкала оценивания

Язык выполняет различные функции, основными из которых, на наш взгляд, являются описание и оценка. Следует разграничивать эти функции языка. Так, по мнению А. А. Ивина, в основе первой лежит реальная ситуация, и высказывание, которое характеризуется понятиями «истинно» и «ложно», ее описывает. Во втором случае высказывание является стандартом, перспективой, планом, и его соотносённость с ситуацией характеризуется понятиями «хорошо», «безразлично», «плохо», «нормально», «лучше», «хуже». При этом огромную роль играет контекст. Автор отмечает, что «задача описания – привести слова в соответствие с миром, задача оценки – привести мир в соответствие со словами» [5, с. 15].

В своей статье мы остановимся на категории оценки.

Под оценкой понимают высказывание, устанавливающее абсолютную или сравнительную ценность какого-либо объекта [11]. Категория оценки соотносит язык с такими понятиями, как «норма» и «нормативная картина мира», «ценности» и «ценностные ориентиры», «альтернатива» и «выбор», «практическое рассуждение» и «принятие решений».

Оценка используется людьми с давних времен. Это связано с тем, что человеку свойственно иметь свое мнение по самым разнообразным вопросам. Во многом это мнение зависит от исторических условий, от того, что думают окружающие, и от тех жизненных ориентиров, которые сформированы у каждого отдельного человека. И то и другое может меняться с течением времени. Так, например, первые самолеты начала XX века вряд ли могут считаться хорошими с точки зрения дня сегодняшнего.

Оценка носит субъективный характер. Во внутреннем мире человека мнения и ощущения, желания и потребности, долг и целенаправленная воля обуславливают оценку. Это определяет ее конфликтность: оценка, вызванная желанием, отличается и от оценки, вытекающей из долга, и от оценки, вызванной нуждой.

Оценка социально обусловлена. Она зависит от норм, принятых в том или другом обществе или его части. Мировоззрение, мода, престижность того или иного явления меняют оценки.

Оценочные высказывания непосредственно связаны с адресатом речи, они выражают похвалу или осуждение, содержат рекомендации, побуждают к действию, предостерегают. Эти высказывания формируют и нормы поведения. В связи с этим можно утверждать, что такие высказывания включают и фактор адресата, и коммуникативную цель конкретного речевого акта.

Нередко оценка определяет выбор из некоторого ряда объектов или из нескольких альтернатив. В этом она близка сравнению. Сравнительная оценка показывает то, что нам нравится больше. В связи с этим можно говорить о зависимости оценки от цели действия или предназначения предмета. При этом мы должны разделять то, что хорошо само по себе, и то, что хорошо лишь потому, что служит достижению определенной цели.

Категория оценки тесным образом связана с понятиями обязанности (долга, правильности поступка) и ценности (достоинства, хорошего, плохого, достойного, недостойного и т.п.), которые очень близки между собой. В логике норм и деонтологии первичным является концепт обязанности, из которого выводится понятие ценности. В логике оценок и аксиологии считают первичным концепт ценности, добра, а понятие обязанности – производным от него [6, с. 169-218].

Выделенные свойства оценки тесным образом связаны с ее структурой, которая включает следующие части, или компоненты:

- субъект оценки – лицо (или группа лиц), приписывающее ценность некоторому объекту;
- предмет оценки – объект, которому приписывается ценность, или объекты, ценности которых сопоставляются;
- характер оценки – указание на абсолютную или сравнительную ценность объекта;
- основание оценки – точка зрения, с которой производится оценивание [7, с. 163-164].

Существует также и шкала оценивания, которая базируется на понятии ценностей. Она учитывает нарастание и убывание признака, объективный или субъективный характер оценки, а также точку отсчета – представление о норме или эталоне и ее противоположности.

«Ценностное сознание делит мир явлений на противоположность добра и зла, прекрасного и безобразного, истины и заблуждения, сакрального и профанного, благородного и подлого и т.д. Все оппозиции воспринимаются <...> не порознь, а в виде единой оппозиции “верха” и “низа”» [8, с. 78]. В связи с этим можно сказать, что ценностная иерархия представляет собой вертикаль, которая опирается на субъективную природу ценностей и строится в зависимости от иерархии потребностей человека.

В эту же вертикаль можно вписать и оппозицию «нормальное – аномальное» («норма – аномалия»), которая, по мнению В. Н. Артамонова и Е. В. Уба, «входит в группу нормативных оценочных значений наряду с оппозициями “правильный – неправильный”, “доброкачественный – недоброкачественный” и др. Причём значению ‘нормальное’ (эталонное, стандартное) противопоставлены любые отклонения от нормы, как влево, так и вправо. Так, в аксиологии *хороший* означает ‘соответствующий норме’, а не её превышающий...» [2, с. 8]. В данном случае точка отсчета находится в средней части аксиологической шкалы, а понятия хорошего и плохого, таким образом, означают «лучше или хуже среднего». В качестве примера данной оппозиции мы можем привести следующие: — *Умеешь ты слова находить, — оценил Аркадий. — Может, в самом деле гений? Все гении сумасшедшие, божевильни, то есть божевольные, как украинцы говорят* [9, с. 25] (гений – нормальный человек – сумасшедший); *И представь, что он сделал? Тут же примчался в редакцию, написал вот такое, — Аркадий на секунду бросил руль и показал руками, — вот такое огромное опровержение, выпустил вне очереди номер, всех сотрудников заставил лично развозить по киоскам и по важным адресам. Только я отказался* [9, с. 25] (огромное – среднее – маленькое).

Однако есть случаи, когда среднюю часть шкалы выделить невозможно, тогда точка отсчета совпадает с частью «нормального», например: *Актеров нормальные женщины тоже не любят. Потому что они все неверные и наркоманы, в лучшем случае – пьющие!* [9, с. 24] (нормальные – ненормальные); *...Я знаю, что многие принимают меня за ненормального. Я не хочу их обманывать. В обычной одежде я буду выглядеть как нормальный, со мной начнут общаться обычно, а потом огорчатся, что я не такой, как им показалось. А если увидят, что я в странной одежде, то сразу подумают, что я странный. И это будет честно* [9, с. 25] (нормальный – ненормальный (странный); обычный – странный); *Давай без анатомии! — остерегла Нина, стесняясь личного при чужом человеке* [9, с. 25] (личный – общий (тот, который можно обсуждать с посторонними), свой – чужой).

Говоря об оценке, нельзя не коснуться ее классификации, в основе которой лежит классификация ценностей, которые могут меняться в зависимости от исторического периода и субъективного взгляда говорящего и пишущего о

них. Например, Аристотель выделил три концепта добра (хорошего): благо (agathon), счастье, блаженство, «эвдемония» (eudaimonia) и удовольствие (hedys). Первое он противопоставил худу (дурному, злу), второе — жизненно-му краху (неудаче), третье — страданию. Аристотель обратил внимание на многочисленность и разнородность категорий, которые можно подвести под эти концепты. Эту многочисленность, по мнению философа, можно объяснить субъективностью подходов к тому, что движет человеком в его поступках и какой должна быть идеальная жизнь. Так, он рассуждает о счастье: «...Для одних счастье — это нечто наглядное и очевидное, скажем удовольствие, богатство или почет — у разных людей разное; а часто [даже] для одного человека счастье — то одно, то другое: ведь, заболев, [люди видят счастье] в здорье, впав в нужду — в богатстве, а зная за собой невежество (agnoia), восхищаются теми, кто рассуждает о чем-нибудь великом и превышающем их [понимание]» [1, с. 57]. Томас Гоббс (1588–1679), определяя понятия добра и зла, выделил такие простые страсти, как желание, любовь, отвращение, ненависть, радость и горе. Он пишет: «Все вещи, являющиеся предметом влечения, обозначаются нами ввиду этого обстоятельства общим именем *добро*, или *благо*; все же вещи, которых мы избегаем, обозначаются как зло» [4, с. 239]. К категории оценки обращался и Бенедикт Спиноза (1632–1677), который разработал теорию простых и производных эмоций. Именно он разделил аффекты на пассивные страсти (human bondage – то, что «вяжет», порабощает человека) и активные эмоции. Спиноза понимал, что оценка (хорошее и плохое) обусловлена самой природой человека. В связи с этим он пишет в 29-й теореме «Этики, доказанной в геометрическом порядке и разделенной на пять частей» следующее: «Никакая вещь не может быть ни хорошей, ни дурной, если она не имеет с нами чего-либо общего» [10, с. 544]. Из этого вытекает, что, «если вещь от нас отлична, то она не может быть ни хорошей, ни дурной» [10, с. 545]. Этим высказыванием Спиноза очерчивает границы любого оцениваемого объекта тем, относится ли он к жизни того или иного человека, входит ли в нее. Вопросы классификации оценок касалась и Н. Д. Арутюнова. Взяв за основу разновидности оценок Г. Х. фон Вригта и расширив ее, представила свою классификацию. В первую очередь она выделила общеоценочное и частнооценочное аксиологическое значение. Первое значение представлено прилагательными *хороший* и *плохой*. К этой же группе она отнесла их синонимы различной стилистической и экспрессивной окраски. Это является, по мнению автора, аксиологическим итогом. Второе значение более обширно и разнообразно по природе классифицируемых объектов и по возможности их сочетаемости. Итак, Н. Д. Арутюнова делит частнооценочное значение на следующие категории: 1) сенсорно-вкусовые, или гедонистические, оценки; 2) психологические оценки, в которых сделан шаг в сторону рационализации, осмысления

мотивов оценки: а) интеллектуальные оценки, б) эмоциональные оценки, 3) эстетические оценки, вытекающие из синтеза сенсорно-вкусовых и психологических оценок, 4) этические оценки, 5) утилитарные оценки, б) нормативные оценки, 7) телеологические оценки [3, с. 198-199].

В заключение можно сделать следующие выводы:

- категория оценки субъективна и социально обусловлена;
- она зависит от исторических условий и связана с понятиями обязанности и ценности;
- существует шкала оценивания и множество классификаций оценок;
- интерес к данной категории сохраняется и в наши дни, поскольку ее критерии постоянно меняются.

Литература

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. Т. 4 / пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. М.: Мысль, 1983. 830 с.
2. Артамонов В. Н., Уба Е. В. Аномалия как мотив наименования (на материале русских фамилий) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 1. С. 8–15.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. I -XV, 896 с.
4. Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. Т. 1 / пер. с лат. и англ.; сост., ред., авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов. М.: Мысль, 1989. 622 с.
5. Ивин А. А. Логика оценок и норм. Философские, методологические и прикладные аспекты: монография. М: Проспект, 2021. 320 с.
6. Ивин А. А. Основание логики оценок. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. 230 с.
7. Ивин А. А. Основы теории аргументации: учебник. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1997. 352 с.
8. Мирошников Ю. И. Аксиология: концепция эмотивизма. Екатеринбург: Ин-т философии и права УрО РАН, 2007. 164 с.
9. Слаповский А. М. Гений. Исторический роман. М.: РИПОЛ классик, 2016. 512 с.
10. Спиноза Б. Избранные произведения: в 2 т. М.: Госполитиздат, 1957. Т. 1. 631 с.
11. Философская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/891/%D0%9E%D0%A6%D0%95%D0%9D%D0%9A%D0%90 (дата обращения: 10.06.2021).